

Сергей
АЛТЫНОВ

ОПЕРАТИВНАЯ *разработка*

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Сергей Алтынов

Оперативная разработка

«ЭКСМО»

2006

Алтынов С. Е.

Оперативная разработка / С. Е. Алтынов — «Эксмо», 2006

© Алтынов С. Е., 2006

© Эксмо, 2006

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сергей Алтынов

Оперативная разработка

Глава первая

Начальнику АТЦ¹ ФСБ РФ
генерал-лейтенанту Ю. С. Архипову

*По имеющимся агентурным данным (полученным нашим источником на территории Дагестана), в Москву направлена разведывательно-диверсионная группа в количестве 8 (восемь) человек для проведения ряда акций. Оперативную разработку данной группировки проводит 2-й отдел УФСБ по Москве и Московской области. Просьба выделить группу специалистов оперативно-технической службы, наружного наблюдения и подразделения «Альфа» для успешного проведения оперативных мероприятий.
Начальник 2-го отдела
полковник В. МАКСИМОВ.*

– Ну и что мне делать с этой бумаженцией? А, Виктор? Разведывательно-диверсионная группа – это, знаешь ли, пальцем в небо... Где конкретные сведения? Или ты такие документы пишешь, основываясь на домыслах?

Вопросы сыпались один за другим. Генерал старался не выплескивать на подчиненного свои эмоции, но низкий, слегка вибрирующий голос и блуждающая по краю письменного стола широкая ладонь выдавали его недовольство. Сидевший по другую сторону стола полковник Максимов, уже немолодой, но не потерявший осанки мужчина с заметной сединой в темных прямых волосах, напротив, был спокоен и бесстрашен. Он говорил размеренно, не торопился с ответами, стараясь вложить максимум содержания в минимум слов, иногда держал паузу.

– Ну? Так что скажешь? – снова пошел в атаку генерал. – Пока не получу дополнительных разъяснений, ни «альфистов», ни «наружки» с прослушкой не получишь...

– Все, что считал достоверным, я изложил в рапорте... – произнес наконец Виктор. – Извините, Юрий Сергеевич, но больше пока ничего документально обоснованного сообщить не могу. – Виктор снова замолчал, глядя генералу в глаза.

Помолчав некоторое время, генерал хлопнул ладонью по полированной поверхности.

– Тогда излагай, какие есть догадки... – Юрий Сергеевич почесал лысеющий затылок и добавил: – Информировать пока никого не буду... Разумеется, по возможности.

– Итак, первое. Откуда я получил данные о диверсионной группе. Если помните, неделю назад я выезжал на два дня в Каспийск. Формально – проверить работу местного отдела ФСБ по незаконному обороту оружия. Что, кстати, я выполнил.

– Да, читал я твой рапорт, – перебил Максимова генерал, вспоминая недавние служебные дела.

– На самом деле цель моей поездки была совершенно иной... Я встречался с двумя ребятами из ДГБ² Ичкерии...

Теперь паузу держал генерал.

– Дальше... – Руководитель АТЦ не торопился с комментариями.

¹ АТЦ – антитеррористический центр.

² ДГБ – Департамент государственной безопасности Республики Ичкерия.

– Вас я проинформировать в тот момент не мог... – Полковник на минуту запнулся, но тут же продолжал: – На это были основания. В общем, разговор получился интересный. Чечены – ребята серьезные и особых симпатий к нам не питают. Однако предстоящие акции, о которых у них есть информация, по их мнению, угрожают не только жителям Москвы, но и нынешнему чеченскому руководству. По их сведениям (абсолютно совпадающим с нашими), в высокогорном районе, близ села Магры, располагается база боевиков под руководством полковника Джибаева.

– Вольный стрелок? – переспросил генерал, услышав знакомое имя. – И что же говорят о нем дегебешники?

– Сведения опять же совпадают с нашими. Никому не подконтролен и никем не управляем. Тем не менее регулярно платит своим бойцам неплохие гонорары. В долларах. Имеет немногочисленный, но прекрасно обученный отряд, новейшее стрелковое вооружение, пару бэтээров, средства радиотехнической разведки. Заместитель Джибаева, он же инструктор по огневой и специальной подготовке, – бывший советский офицер, перешедший на сторону моджахедов в начале 80-х, в Афганистане. Основное занятие джибаевских боевиков – диверсии, террористические акты на территории пограничных районов Дагестана и в самой Ичкерии. Ну и, традиционно, похищение людей с целью выкупа. По сведениям ДГБ, большая часть пропавших иностранных граждан и сотрудников МВД находятся у Джибаева. Имеется также целая сеть законспирированных агентов и посредников на территории России.

– И как ко всему этому относится ДГБ? – вновь задал вопрос Юрий Сергеевич.

– Действия Джибаева дискредитируют руководство Ичкерии перед всем мировым сообществом. ДГБ совместно со спецназом президентской гвардии уже дважды планировали проведение операций по уничтожению отряда Джибаева. Однако оба раза вынуждены были отказаться от силового решения. Ведут переговоры.

– Должно быть, у Джибаева есть высокий покровитель из числа кровных родственников или членов одного тейпа?

– Совершенно верно. Очевидно, интересы этого покровителя могут быть затронуты в результате операции... Дегебешники обратились к нам не от хорошей жизни. Терракты и диверсии на территории России сейчас крайне невыгодны чеченскому руководству. Оно понимает, что в глазах мирового общественного мнения одно дело – борьба народа, так сказать, за свободу и независимость, и совсем другое – образ злокозненного, непредсказуемого государства, живущего за счет работоторговли и наркобизнеса.

– Как правозащитник вещаешь, – впервые усмехнулся генерал.

– С этих фраз, между прочим, начали изложение вопроса мои дагестанские коллеги... Мне эти доводы кажутся вполне логичными.

– Ладно, геополитику оставим до лучших времен. Что конкретного по диверсантам и их задачам?

– Как я уже отметил в рапорте, их предположительно восемь человек. Все прошли спецподготовку у Джибаева. По-русски говорят без акцента, внешне скорее похожи на славян, чем на горцев. Прибывать в столицу будут поодиночке, место общего сбора неизвестно. Документы подлинные, подозрений не вызовут, везти с собой оружие строжайше запрещено... Похоже, их акции придается серьезное значение.

– Связь? Помощники?

– Об этом никаких сведений. Единственное, что мне сообщили: группе категорически запрещено идти на контакт с представителями чеченских ОПГ,³ действующих в Москве и области.

– Они уже в Москве?

³ ОПГ – организованные преступные группировки.

– Нет... Вернее, я так думаю. Акция назначена на конец месяца, а сегодня только пятое число. Не думаю, что подобной команде есть смысл столько времени болтаться по столице без дела...

– Ты так думаешь... Они так сказали... А если это все подстава? Не думал об этом?

– Думал. Дезинформировать нас в подобном ключе не имеет смысла.

– Пожалуй... Помимо тебя и меня кто-нибудь еще в курсе?

– Только мой заместитель, подполковник Завадский. Информировать в полном объеме остальных пока не считаю возможным.

– М-да... – Генерал снова поскреб плешь на затылке. – Любишь ты, Виктор Иванович, мне сюрпризы преподносить... Ладно, хрен с тобой! Спецназ, «наружку» и «слухарей» я тебе обеспечу..... А ты уж не подведи!

Вечером того же дня второй отдел собрался в полном составе – шестеро сотрудников во главе с полковником Максимовым. Эта небольшая мобильная группа была сформирована совсем недавно, около двух лет назад, после серии взрывов в столичном транспорте. Семеро офицеров, включая полковника Максимова, были настоящими асами в своем ремесле. За короткое время благодаря их деятельности выявлено и обезврежено несколько бандформирований, перекрыт ряд каналов поставки оружия и взрывчатки, ликвидирована мафиозная артель по производству радиоуправляемых мин и многое другое, о чем никогда не напишут в прессе. Обычно достоянием гласности становятся проколы и неудачи спецслужб. Тут уж действительно можно стать «знаменитостью»! Успехи же... Об успехах второго отдела знали лишь руководители ФСБ и АТЦ.

– Итак, я договорился с генералом Архиповым. Техники, наружники и спецназ в нужном количестве с завтрашнего дня поступают в наше распоряжение. А сейчас подведем итоги. Майор Викентьев, начните.

– Три дня я отработал по группировкам, – начал Викентьев, невысокий, не слишком дружелюбного вида мордovorot с широченными плечами и короткой шеей. Бандитский облик майора позволял ему успешно вести работу с уголовниками и бойцами мафиозных структур – они чуяли в нем «родственную душу». – Лиц, обозначенных вами в ориентировке, пока не замечено. Буду продолжать в том же направлении.

– Как настроение у бандюг?

– Настроение обычное. Дела прежние, интересы и разговоры как всегда: об дать кому-нибудь по морде, об выпить водки и об своих тачках, девки уже надоели.

– Бабеля цитируешь с неточностями... – поддел майора Виктор Иванович. – Главное, лови любые сведения о «пришельцах» да старайся не слишком впрягаться в бандитскую деятельность.

– По мере возможности...

– Твои возможности хорошо известны... Послушаем Татьяну Николаевну.

Татьяна Николаевна, она же майор Ткачева, занималась оперативно-аналитической работой. Сероглазая брюнетка с длинными вьющимися волосами, отлично сложенная, она выглядела гораздо моложе своих тридцати девяти.

– Я все изложила письменно, как вы и просили. – Голос Татьяны звучал несколько отстраненно и глухо, сказывалась давняя контузия. Свою деятельность в конторе она начала в спецгруппе наружной разведки, где однажды попала в тяжелую автокатастрофу: ведомый, обнаружив «хвост», решил от него избавиться хирургическим путем и приказал своей машине сопровождения таранить «наружку». – Важными сведениями мы на сегодняшний день не обладаем. Имеющуюся информацию я обработала, потом прочитаете. Зацепиться пока не за что... – Она протянула Максимову черную папку-скоросшиватель.

– Ладно, потом посмотрю. – Полковник положил папку перед собой. – Теперь слово молодым. – Виктор Иванович повернулся к капитану Бадигину и старшим лейтенантам Мальшеву и Шапошникову.

Слово взял старший по возрасту и званию Сергей Бадигин. Среднего роста, обычного, даже хилого, телосложения, тридцатипятилетний Сергей ничем особенно не выделялся в толпе. Однако именно в нем Максимов видел свою опору. Их знакомство состоялось в 89-м, на территории Нагорного Карабаха. С тех пор полковник старался держать Сергея рядом с собой. Ныне Бадигин и двое подчиненных ему молодых офицеров курировали подпольную торговлю оружием.

– По нашей линии образовался интересный объект. Некто Петраков. – Сергей говорил в традиционной для него манере, несколько интригуя коллег. Возможно, таким образом он компенсировал свою не слишком удачную офицерскую карьеру. Майорская звезда светила уже давно, но на его погон падать не торопилась. А вот опером Сергей был толковым, даже талантливым.

– Петраков? – переспросил полковник. – Как же, как же... Прапорщик с оружейного склада в/ч номер двадцать восемь. Этот? – Сергей кивнул. – Он на свободе?

– Если помните, мы взяли его в июне 92-го. Тогда он ухитрился продать на сторону, якобы в одну из стран СНГ и якобы по указанию вышестоящего начальства, изрядное количество автоматического оружия и боеприпасов. На деле все это попало к бандитам. Мы тогда повязали его и отдали в руки Военной прокуратуры и особого отдела. Не буду пересказывать все следственные перипетии, тем не менее военный суд местного гарнизона почему-то не усмотрел в действиях прапора состава преступления. Наш клиент был отпущен на свободу прямо в зале суда, правда, из Вооруженных Сил его поперли. Петраков прибыл в столицу, купил квартиру и занялся малым бизнесом, продает корм для животных.

– Почему ты раньше не докладывал о нем? Я не знал, что Петраков на свободе...

– С момента освобождения я держал прапора под колпаком. Кладу голову на рельсы, по нашей линии он долгое время был чист. Остальное – проблемы налоговой полиции. И вот на прошлой неделе поступил сигнал: к Петракову обратился некто. Фамилия пока не установлена. Южанин, хорошо одет, говорит без акцента. У них была короткая беседа, и... – Сергей выдержал эффектную паузу. – В общем, встреча назначена на послезавтра. Речь шла о сорока пяти тысячах «зеленю»... Думаю, это оружие.

– Сорок пять тысяч долларов, – повторил Максимов. – Если твоя информация верна, это десятки стволов, плюс взрывчатка и боеприпасы.

– Данные получены агентурным путем. Возле Петракова уже давно находится мой человек. Всего разговора он не слышал, однако сведения о послезавтрашней встрече, некой сделке и оплате точные... Осведомитель еще ни разу не подводил, ему можно доверять.

– Хорошо, Сергей...

Максимов обвел взглядом всех присутствующих, но ничего не сказал.

– На сегодня отбой! – помолчав, неожиданно произнес полковник. – Все свободны. Завтра ровно в девять ноль-ноль всем быть здесь...

В кабинете Максимова остался только один человек. Моложавый, с аккуратно подстриженной бородкой, обрамляющей его продолговатое лицо, мужчина скорее походил на эстетствующего кинорежиссера или великосветского философа, чем на офицера ФСБ. Все совещание он просидел молча, не торопился начинать разговор и сейчас. Это был заместитель начальника 2-го отдела подполковник Завадский. Единственный, кроме генерала Архипова, посвященный в детали разработки сотрудник.

– Твое мнение, Ярослав? – начал беседу полковник.

– Думаю, сведения Бадигина точны... Речь, конечно, идет об оружии. Только имеет ли это отношение к нашей разработке? – Умные карие глаза заместителя смотрели не мигая. – В любом случае есть смысл взять эту команду и побеседовать с ними здесь.

– Ты так считаешь? – Максимов дорожил мнением заместителя.

– У нас мало времени... Неизвестно еще, как все обернется. Следить за ними не имеет смысла. К тому же мы не знаем опять же, связаны ли Петраков и его гость с интересующей нас командой... Брать нужно в любом случае.

– Этим придется заняться тебе, – неожиданно произнес Максимов.

– В каком смысле? – не понял Завадский.

– С завтрашнего дня ты возглавляешь операцию. Точнее, все действия по Москве. А я сегодня ночью вылетаю в Махачкалу.

– Что случилось?

– После разговора с генералом я получил шифровку. От одного парня из Дагестанского ФСБ. В общем, мне надо быть там. Ты же останешься здесь за руководителя.

– Полетишь один?

– Нет... На всякий случай беру охрану, двоих мужиков из «Альфы»... О моем отлете сообщишь завтра на оперативке... Архипов в курсе, все вопросы согласуешь с ним...

– Судя по всему, второй отдел вплотную подобрался к нам... Приятного мало. Что скажешь, девочка? – Низкий, хорошо модулированный голос мужчины звучал завораживающе, он в упор глядел на свою собеседницу из-под полуприкрытых век.

– Похоже, так и есть. Напрямую Максимов не говорит, хотя наверняка полковнику что-то известно.

– Старый волчара... Чует за десять верст. Ну ничего! Главное, мы знаем, что им стало известно о сделке Рустема с отставным прапором... И даже предполагаем от кого. Предупрежден, значит, вооружен.

– Отмените встречу?

– Ни в коем случае! Встреча состоится, как и было оговорено. Наша задача теперь вывести из-под удара Рустема и этого мудака Петракова. Заодно и Витю озадачим... Ему придется от нас отстать!

– А что будет с...

– С твоим-то? Получит вознаграждение... Или у тебя к нему серьезное чувство?

– Перестань... Знаешь же, я люблю тебя.

– А я тебя – нет!

– Циник... Я столько делаю для вас всех...

– Я шучу. Ты ведь знаешь, у меня кроме тебя никого... Кроме дюжины проституток из «Националя».

– Пошляк! Я сейчас уйду! Вызову такси и уеду!

– Ну не заводись... Ты же знаешь, я не способен на лирические сопли. Прости меня, девочка. Я просто старый идиот, и меня уже не переделаешь...

Они сидели друг напротив друга. Мужчине было уже за пятьдесят, седой, грузный, глубокий голос его временами звучал устало. Тем не менее в нем угадывалась сила, черный с желтыми узорами халат обтягивал мощные борцовские плечи, небольшие светлые глаза излучали доброжелательность. Молодая женщина, сидевшая перед ним, была одета в легкое вечернее платье, подчеркивавшее достоинства фигуры.

– Ты моя красавица. – Мужчина, пересев к ней, обнял хрупкие оголенные плечи.

Утром следующего дня команда полковника Максимова узнала свежие новости: шеф отбыл в Махачкалу, на хозяйстве остался подполковник Завадский с неограниченными полно-

мочиями на оперативное руководство. После пятиминутки, протянувшейся не на полчаса, как обычно, а всего минут десять, майор Викентьев сразу же отбыл к «подопечным» – криминальные генералы Подмосковья собирались сегодня в ресторане «Инкогнито», на Олимпийском проспекте. Татьяна Ткачева приступила к написанию аналитической докладной на основе данных, сообщенных накануне. Сергей Бадигин, двое его подчиненных и Завадский уединились в кабинете Максимова, чтобы обсудить оперативный план задержания с поличным Петракова и его компаньона. Во второй половине дня к ним присоединились командир подразделения контртеррора и руководитель бригады оперативно-технических мероприятий. Привычная оперативно-совещательная рутина поглотила очередной рабочий день.

Зато утро следующего дня для Бадигина и его молодых подчиненных Юры Малышева и Ильи Шапошникова обещало динамичное продолжение. Встреча Петракова с южанином (это прозвище приклеилось накрепко) была назначена на 11.30 утра около плодоовощной базы в одном из спальных районов Москвы. Еще с вечера предполагаемое место действия было взято под усиленный контроль «Николай Николаичами» (сотрудниками службы наружного наблюдения). Сергей просматривал карту столицы, делая пометки в блокноте, а Малышев и Шапошников проверяли оперативное снаряжение: бронежилеты, оружие и радиостанции.

– «Паковать» наших клиентов будет «Альфа», – не отрываясь от карты и блокнота, комментировал ситуацию Бадигин. – Мы на подхвате, но зевать не рекомендую. Еще неизвестно, как сложится. Юра! – Сергей глянул в сторону Малышева, сутуловатого очкарика с внешностью младшего научного сотрудника НИИ. – Твоя основная задача понятые! Чтобы потом эти гаврики не отбрыкались.

– Не отбрыкаются, Сергей Федорович. – Старший лейтенант Малышев был единственным сотрудником отдела, называющим Бадигина по имени-отчеству. Юра вообще был слишком культурен для сотрудника подобного ведомства. Хотя в этом были свои преимущества: постороннему трудно заподозрить робкого с виду, близорукого юношу в принадлежности к спецслужбе.

– А ты Илья, запомни, – капитан Бадигин переключился на старлея Шапошникова, – ногами на сей раз махать необязательно! И вообще – забудь ты свое таэквондо. Ни один спец рукопашки ногой в голову не бьет.

– Не согласен, капитан. – Высокий, атлетически сложенный, но при этом изящный и элегантный Шапошников иногда позволял себе поспорить со старшим по званию, они были давними приятелями. – Таэквондо – совершенное боевое искусство. Ноги идут в ход, когда руки заняты вот этим. – Илья привычным движением вскинул короткоствольный автомат «кедр».

– Когда-нибудь тебе отобьют почки или перешибут хребет. – Сергей захлопнул блокнот и убрал его во внутренний карман пиджака. – Через три минуты стартуем...

– Что-то не торопятся эти господа... Или у них сегодня очередные переговоры?

Битых полчаса Бадигин и Шапошников сидели в специальном микроавтобусе, замаскированном под фургон с мороженым, около гастронома. В переулке оживленно беседовали толстый, еще не старый жизнерадостный и улыбочивый дяденька (Петраков) и южанин, молодой бородач, одетый в традиционное для коммерсантов кашемировое пальто.

– Да уж... – поддержал старлея Бадигин, – долго треплются.

– Потреплются и разойдутся. Что тогда делать будем? – Молодой опер начинал терять терпение.

– Так просто не разойдутся. – Сергей был спокоен, голос его звучал уверенно. – Их же помимо нас еще собственная «личка» пасет. Ты же не первый год в отделе! – поддел Илью капитан. – Сейчас все проверят, убедятся в нашем с тобой отсутствии, и вперед! Господа закончат травить анекдоты и... – Сергей замолчал, выразительно глядя на Шапошникова.

– И направятся в соседний переулок! – Старлей был далеко не дурак. – Желтый пикап-каблучок и рядом амбал. Я их срисовал, еще когда подъезжал. Ну что же, посмотрим...

– Сейчас подтянем туда «Альфу». – Сергей нажал на кнопку переговорного устройства.

Прошло не более пяти минут, толстяк Петраков небрежно распахнул заднюю дверцу желтого пикапа-каблучка, стоявшего в соседнем переулке. Южанин неторопливо вытащил внушительных размеров фанерный ящик и опустил его на асфальт. В это мгновение в радиоэфире раздалось всего одно слово: «Пакуем!»

– Всем не двигаться! Работает ФСБ! Ноги расставить! Руки в гору!

Двое телохранителей южанина тут же рухнули на асфальт от увесистых, молниеносных ударов спецназовцев. Они оказались непонятливыми ребятами, один даже попытался сунуть правую руку во внутренний карман кожаной куртки. В «Альфе» служили серьезные парни, силовой захват был их коньком. Водитель пикапа в мгновение ока был извлечен из кабины и разложен на капоте. Амбал, охранявший все это время автомобиль, нервно дернулся, может от испуга, и тут же оказался в луже, не успевшей высохнуть после ночного дождя. Коронный удар ногой в голову таэквондист Илья продемонстрировал блестяще. Главные же герои этой постановки, Петраков и южанин, стояли в несолидной и неудобной позе (ноги на максимальной ширине, руки подняты вверх и для опоры уперты в стену), не выказывая ни малейшего удивления или недовольства действиями бадигинской команды. Спецназовцы заканчивали предварительный шмон задержанных. Со стороны улицы спешил Юра Мальшев в сопровождении двух мужчин пенсионного возраста – понятых. Что ж, настало время перехода от действия к диалогу.

– Федеральная служба безопасности, капитан Бадигин! – начал Сергей. – Вы задержаны в соответствии с Указом Президента о борьбе с бандитизмом. Вот понятые. – Капитан кивнул в сторону стариков, с интересом топтавшихся рядом. – Рекомендую вам добровольно сдать оружие, боеприпасы и наркотические вещества.

– Должен вас разочаровать, Сергей Федорович! – Толстая физиономия Петракова растянулась в тонкогубой усмешке. – Ни того, ни другого, ни третьего я предоставить вам не могу...

– Узнал, прапор... – Бадигин подошел к нему вплотную, не торопясь убирать табельный «ПМ». – Только смеешься ты напрасно! На сей раз я с тебя не слезу. К тому же ты влип в серьезное дерьмо, которое может потянуть лет на пятнадцать!

– А вы все еще капитан, Сергей Федорович, – продолжал в дурашливо-глумливой манере Петраков. – Видимо, вашей служебной карьере мешают навязчивые идеи. Например, во что бы то ни стало засадить в тюрьму предпринимателя Петракова. Ради бога, обыскивайте! – Бывший прапор неожиданно перестал улыбаться и отвернулся.

– Рашидов Рустем Алиевич, житель города Дербента республики Дагестан, коммерческий директор ООО «Кронус». – Илья протянул Бадигину документы южанина, отобранные во время шмона.

– С этим потом... На Лубянке с тобой побеседуем, – успокоил Сергей дербентского коммерсанта, нервно дернувшего шеей.

– Сергей, обрати внимание! – окликнул руководителя операции один из спецназовцев, выгружавший из пикапа большие фанерные ящики.

Спецназовец легко, точно волейбольный мяч, подбросил ящик вверх.

– Легкий, как будто пустой, – прокомментировал он, – и остальные такие же.

Ни слова не говоря, Сергей взялся за ящик, стоявший рядом. Спецназовец оказался прав, пару таких ящиков мог спокойно поднять и нести тринадцатилетний подросток. Оружия в ящиках быть не могло. Однако что-то там находилось и глухо перекачивалось в момент сотрясения тары. Бадигин сунул ящик под нос Петракову.

– Что в нем?

- Распечатайте и посмотрите. Это ваше право...
- А если я его расколочу сейчас о твою плешь?
- Напишу жалобу на ваши действия в ГВП.⁴ Там вас поставят на место.

Ни слова не говоря, Бадигин швырнул ящик на капот пикапа и приступил к вскрытию. Когда крышка слетела вниз, оперативники увидели несколько запечатанных рулонов туалетной бумаги. Отечественного производства. Наступила немая сцена, только один из понятых крикнул от удивления. Первым не выдержал Шапошников.

– Что это? – Илья схватил один из рулонов и, подскочив к Петракову, сунул средство гигиены в толстую харю.

– А вы не знаете? Наверное, никогда не пользовались... – Петраков решил вернуться к роли валяльщика ваньки. Этого ему делать не следовало.

– Ах ты, гнида! – Два резких удара в печень и челюсть опрокинули прапора-бизнесмена в лужу.

– Илья! – Сергей в два прыжка оказался рядом со старлеем, схватил его за руки и встал между ним и охающим, барахтающимся в луже Петраковым.

Но Шапошников уже остыл, отступив назад.

– Подотрись и подмойся. – Старлей успел-таки швырнуть в рожу пытавшегося подняться Петракова злосчастный рулон. – Пользуйся на здоровье.

– Успокойся! – Сергей с силой оттолкнул Шапошникова от задержанных.

– В остальных то же самое, – констатировал командир спецназовцев, курочивших невесомую тару. – А в кабине под сиденьем две банки пива и пачка презервативов.

– Оружия у задержанных не обнаружено! – доложил «альфист», руководивший шмоном.

– Всех в микроавтобус! – принял наконец решение Сергей. – Там разберемся...

– Их скорей всего отпустят, – подал голос молчавший доселе Юра Малышев. – И они напишут жалобу в прокуратуру...

– Я не могу их отпустить... Черт... Не могу! Пусть начальство и отпускает... Нет, на Лубянку я их все же прокачу... Для профилактики.

Сергей уже собирался садиться в машину, как за рукав тронул его один из старичков, приглашенных в понятые.

– Сынок! Что же такое происходит, – голос дедули звучал обиженно. – Выходит они, гады эти бизнимены, скупают нашу туалетную бумагу, вешают на нее мириканский ярлык и втрдорога нам же и продают?! Да за такое к стенке ставить надо!

– Да, дед, – Бадигин старался быть вежливым, – только ты об этом никому не сообщай! Мы тут целую банду спекулянтов накрыли, сам понимаешь... – закончил он почти шепотом, наклонившись к самому уху старика.

– Дело понятное! Не беспокойтесь, – так же тихо, в тон капитану, молвил дед. – Ты только главное скажи: бумага эта из продажи не исчезнет?..

– Теперь уж не исчезнет....

– В чем дело, Сергей? Я жду объяснений. – Подполковник Завадский был, как обычно, сдержан и невозмутим, хотя сейчас это стоило ему немалых трудов. Только что он, извинившись перед Петраковым и Рустемом Рашидовым, отпустил предпринимателей на все четыре стороны. Перспектива вызова в Главную военную прокуратуру была более чем реальна.

Бадигин молчал. Он подбирал нужные слова и давал возможность начальнику излить свои эмоции.

⁴ ГВП – Главная военная прокуратура. Помимо прочего, осуществляет прокурорский надзор за деятельностью ФСБ и ведет уголовные дела в отношении ее сотрудников.

– Как известно, задержание решили произвести на основе агентурных сведений, полученных тобой лично! – Завадский не был любителем кабинетных разносолов, в качестве профессионала оперативного дела он приступил к беспристрастному анализу ситуации.

– Так точно... И я уверен, что мой агент дал точные сведения.

– О дружеской сделке двух старинных приятелей... Твоя квалификация, Сергей, мне хорошо известна, на пустышку ты бы не клюнул и идиотов в информаторы вербовать не стал... Постарайся объяснить происшедшее.

– Я сейчас не готов... Мне нужно все проиграть в голове и, возможно, не раз.

– У нас нет времени, Сергей. – Завадский впервые слегка повысил голос, все же он был основательно раздражен. – Прошу назвать информатора. Думаю, танцевать будем от него.

– Это один парень... Ранее судим за драку. Я давно с ним работаю, сам внедрил его к Петракову. Работает охранником офиса. Вот телефон его сожительницы. Можно позвонить, он сейчас там. – Бадигин протянул подполковнику блокнот.

– Хорошо... Позвоним прямо сейчас. Кто избил Петракова?

– При задержании слегка помяли. Вы же знаете...

– Я спрашиваю, кто его бил, оскорблял и угрожал. К твоему сведению, этот боров поехал снимать побои. Затем напишет соответствующую бумагу и кое-куда отнесет.

– Как руководитель операции, за все буду отвечать лично. Моя фамилия в его грамоте будет фигурировать и так и так.

– Ладно. Шапошникову я при случае тоже кое-что объясню, он не пацан... Звони подруге...

– Алло... – Женский голос был тихим и бесцветным.

– Простите, пожалуйста, Гена Степанов не у вас часом? – любезно поинтересовался Бадигин.

Трубка надолго замолчала, слышалось невразумительное шушуканье, Сергею уже показалось, что связь прервалась.

– Кто его спрашивает? – спросила женщина.

– Его давний приятель Сергей Федорович.

– Подождите...

Пауза была долгой, слышались обрывки фраз. Преобладали мужские голоса.

– Да! – наконец раздался властный низкий голос неизвестного мужчины.

– Мне нужен Гена Степанов, – столь же уверенно, в тон незнакомому собеседнику, произнес Сергей.

– А Гены нету, – голос зазвучал неожиданно дружелюбно, – он вышел. Через полчаса вернется. Что-нибудь передать ему?

– А с кем я говорю? – Бадигин уже давно почуял неладное, но, подыгрывая собеседнику, заговорил помягче.

– Я его друг...

– Да вроде нету у Гены таких друзей! – перебил собеседника Сергей. Капитан решил идти напролом.

– Ты сам-то кто? – Незнакомец также перешел в атаку.

– Сергей Федорович Богданов, – на всякий случай переименовал свою фамилию капитан.

– Так вот, Богданов, Сергей Федорович... С тобой говорит оперуполномоченный уголовного розыска Санин из УВД Северо-Западного округа. А твоего друга Степанова полчаса назад зарезали в подъезде... Так что давай подъезжай, поговорим, какие у Гены были друзья.

Когда Бадигин вернулся в свой кабинет, то застал там Юру и Шапошникова.

– Ну как там? – робко поинтересовался Мальшев.

Илья угрюмо сидел в углу, разминая кисти рук резиновым эспандером.

– А... – махнул рукой Сергей. – Давайте по домам. Мне вы сегодня не помощники... Да и я вам. Так что до завтра... А я еще попашу, есть кое-какие соображения насчет сегодняшнего.

– Сергей... слушай. – Шапошников выбрался из угла и подошел к Бадигину. – Погано получилось... Ты должен указать в рапорте, что этому мудаку врезал я... Иначе напишу свой рапорт!

– Херня, Илюша... Выкинь из головы. В другой раз вместо задержания будешь сидеть в конторе и писать докладные.

– Сергей...

– По домам... Мне и так тошно, мужики.

Неожиданно в дверях показался высокий плотной капитан, одетый по всей форме, с кобурой на поясе и красной повязкой на рукаве. Это был помощник оперативного дежурного по управлению. Его появление означало, что произошло нечто чрезвычайное.

– Бадигин, Малышев, Шапошников, вас срочно вызывает начальник АТЦ генерал Архипов. Давайте сразу, все уже там.

В кабинете руководителя АТЦ собрались все офицеры второго отдела. Сергей и его ребята, прибыв последними, уселись рядом с дверью.

– Так, господа офицеры... – слово взял генерал. – Сегодня у нас день сюрпризов... – Он немного помолчал, затем повернулся к сидящему рядом Завадскому: – Начни, Ярослав Львович.

– Только что я говорил с Махачкалой... – Завадский сделал паузу, вздохнул. В его умных карих глазах читалась неприкрытая печаль, а такое с подполковником случалось крайне редко. – Сегодня около двух часов дня в районе дагестано-чеченской границы неизвестными лицами был похищен Виктор Иванович Максимов. Охранявший его офицер «Альфы» тяжело ранен, находится в реанимации...

Какое-то мгновение в кабинете царила тишина. Нарушила ее майор Ткачева.

– Похоже, за нас кто-то взялся по-настоящему. – Татьяна поправила темную прядь, упавшую на левый глаз.

– Что значит «кто-то взялся»? – остро взглянул на нее генерал Архипов. – Что вы хотите сказать, Татьяна Николаевна?

– Я хочу сказать, что мы крепко наступили на чей-то хвост. – Голос Татьяны звучал отстраненно, без малейшего волнения. – Возникает вопрос: на чей?

– Тогда размотаем ситуацию с самого начала. – Генерал не торопился отвечать на вопрос, поставленный Ткачевой, или просто хотел расставить все на свои места. – Итак, около двух недель назад на полковника Максимова вышли двое сотрудников ДГБ Ичкерии. По их словам, некая неподконтрольная чеченскому руководству группировка под командованием полковника Джибаева планирует провести в Москве серию террористических актов. По словам дегебешников, этого активно не хочет нынешняя администрация Ичкерии, ей это невыгодно, к тому же ребята из ДГБ подчеркнули, что лично они вообще не одобряют терроризма, в том числе против России и русских. Максиму было сообщено о скором прибытии в столицу специальной диверсионной группы. Восемь человек прибывают поодиночке, без оружия, с добротными документами. Место и время общего сбора неизвестно. Продолжите, пожалуйста, Ярослав Львович.

– Мы с Виктором, проанализировав ситуацию, пришли к выводу, что это не деза, – взял инициативу в свои руки Завадский. – Деза в данном случае не имела бы конечного результата. Поэтому решили активизировать работу на направлениях, где могли бы засветиться «гости». Информировать полностью всех сотрудников отдела считали преждевременным.

– Опасались утечки? – пробасил с левого края майор Викентьев.

– Да, Константин. Не надо только поднимать вопроса о доверии и недоверии. – Завадский опустил глаза.

– Ребята, вы не первый год в конторе, должны правильно нас понять.

– Мы-то не первый... Утечка тем не менее произошла! – неожиданно поддела Завадского Татьяна.

– О данной разработке знали всего два человека: я и полковник Максимов. – Завадский задумчиво подпер рукой сидящую бороду. – Юрий Сергеевич получил информацию только позавчера.

– Да, – поддержал Завадского Архипов. – И сегодня мы получили целый букет сюрпризов. Ваше мнение, коллеги... Только попрошу по существу.

Оперативники не торопились. Викентьев, переглянувшись с Татьяной, промолчал. Малышев хотел что-то произнести, но не решился. Наконец тишину прервал капитан Бадигин.

– Мне кажется, наши противники вряд ли имели полную информацию о разработке. Получается, что их проинформировали либо полковник Максимов, либо Ярослав Львович... Или Юрий Сергеевич.

Дерзкое предположение осталось безнаказанным, офицерам было не до того. К тому же выглядело оно вполне логично, а здесь собрались профессионалы.

– Я согласна с Сергеем, – поддержала Бадигина Татьяна, – если к неприятелю и просочилась информация, то только об операции по задержанию Петракова при продаже партии оружия. А об этом они могли узнать от твоего осведомителя, Сергей!

– И потому его убили... – подытожил Завадский. – Возможно... Как считаешь, Сергей?

– Не знаю. Исключать такого варианта не могу. Хотя мне кажется, что это не так, – возразил Бадигин.

– Я не знаю, с твоим агентом ни разу не встречалась. – Татьяна выдержала паузу. – И все же, если твой Степанов чист, значит, преступников проинформировал кто-то из нас...

– И еще противнику было известно, что полковник Максимов выехал в Махачкалу... – подбросил дров в огонь Ярослав Львович. – А об этом знали только сотрудники отдела!

– Виктора Ивановича могли захватить случайно, без конкретной наводки из Москвы, – подал голос Юра Малышев.

– Разумеется, в этой жизни многое бывает, но таких, как Виктор, просто так не захватывают, – осадил майор Викентьев и без того стушевавшегося очкарика. – Нет, случайность здесь исключена.

– Боевиков могли информировать местные структуры! – снова взяла инициативу Ткачева. – Такое исключать нельзя!

– Могли... – не очень уверенно произнес подполковник Завадский. – Какое будет решение, Юрий Сергеевич? – обратился он к генералу.

– Скоро полночь... – Архипов взглянул на стенные часы над дверью. – Как и было оговорено, дальнейшие оперативные действия возглавляет Ярослав Львович. Работаем в том же ключе. О Викторе Ивановиче будем наводить справки через местное управление, другого выхода не вижу. Возможно, подключим МВД и ГРУ. Если вопросов нет, на сегодня все.

– Да, Ярослав Львович, – остановил генерал выходявшего из кабинета подполковника. – Завтра напиши все, что тебе известно по данному делу. У меня должна быть соответствующая докладная на всякий пожарный...

В эту ночь Сергей так и не уснул. Он восстанавливал в памяти эпизоды оперативной работы, предшествовавшие вчерашнему дню «сюрпризов». Татьяна права, за них, оперативников второго отдела, кто-то взялся всерьез. Эх, Виктор Иванович... Где ты теперь, а? В принципе, их противники могли получить информацию не только от кого-то из наших... Агент Степанов? Да, этого исключать нельзя. Парень не профессионал, где-нибудь проболтался, и его

вполне могли использовать втемную... А вчера он просто стал для преступников ненужным... Лишним свидетелем. И его зарезали в подъезде, когда он пошел в булочную.

Без пяти восемь Бадигин прибыл в управление. Не успев подняться в свой кабинет, он столкнулся с генералом Архиповым. Юрий Сергеевич провел ночь в служебном кабинете, однако сонным его назвать было трудно. Он быстро спускался по лестнице к выходу. Его сопровождали двое офицеров из отдела по раскрытию заказных убийств.

– Бадигин. – Руководитель АТЦ посмотрел Сергею в глаза и негромко, но внятно произнес: – Сегодня утром погиб подполковник Завадский. Был сбит грузовым автомобилем, когда выходил из подъезда.

Глава вторая

– Скоро, моя девочка, ты станешь состоятельным человеком...
– Не называй меня девочкой, я не переношу это дурацкое слово.
– Прости... Ты даже не представляешь, сколько ты для меня сделала...
– Представляю, и даже очень хорошо! Я для тебя все сделаю, и ты это знаешь... Но когда же все это кончится?

– Теперь уже скоро... Мы сокрушили второй отдел! Теперь нам ничто не угрожает. МВД работает по уголовникам, а мы люди культурные, уважаемые. К тому же среди их руководства немало людей, готовых нам помочь... и уже помогающих.

Женщина молчала. Наконец она достала сигарету и щелкнула зажигалкой. Мужчина также не торопился продолжать разговор, он неотрывно, гипнотизирующе смотрел на собеседницу. На ней было его любимое вечернее платье, она хорошо изучила вкусы любовника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.